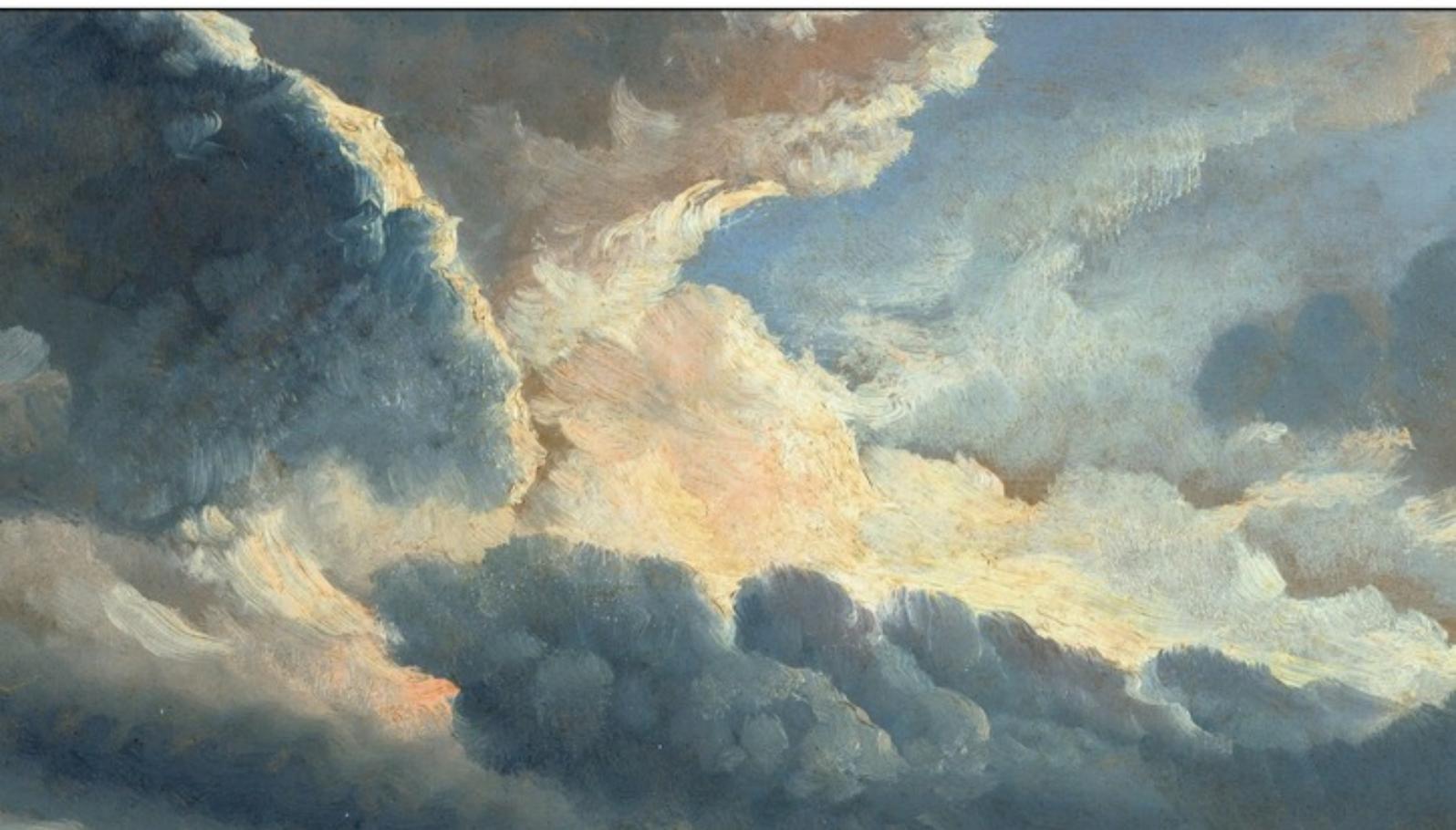

Исмаил Гасанбейли

Демократия в России

Подражание Токвилю, или Как России
обрести национальную идею

Исмаил Гасанбейли

**Демократия в России. Подражание
Токвилю, или Как России
обрести национальную идею**

«Издательские решения»

Гасанбейли И.

Демократия в России. Подражание Токвилю, или Как России обрести национальную идею / И. Гасанбейли — «Издательские решения»,

Возможно, со временем люди придут к пониманию всех всеми, но сегодня мир движется в направлении «война всех со всеми». Миром руководят силы, интересы которых не всегда совпадают с интересами человечества, заключающиеся в объединении, как минимум в сближении народов. Пока еще во главе угла стоит так называемый принцип сатаны: разделяй и властвуй. Вся геополитика, геостратегия, шахматные игры на политических полях, к огромному сожалению, ведут к гибели человечества.

Демократия в России

Подражание Токвилю, или Как России обрести национальную идею

Исмаил Гасанбейли

© Исмаил Гасанбейли, 2016

ISBN: 978-5-4474-9334-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Писать предисловие к подобным произведениям дело сложное и во многом неблагодарное. В нем нет четко определенного жанра, деления на главы, собственных выводов автора. Этот жанр можно определить как рассуждение обо всем, этакое своеобразное «эссе». Я употребил этот термин не потому, что претендую на точность определения, а потому, что даже переведенное на русский язык это слово не становится яснее: некий прозаический этюд, предварительные соображения по какому-то поводу, нередко случайному. Главный смысл подобного произведения состоит в том, что чужая мысль призвана будить свою. Поэтому вовсе не обязательно искать согласия с автором или спорить с ним. Надо просто понять написанное.

Итак, о чем же эта книга? Как следует из названия, она – о проблеме демократии в России или обретении национальной идеи. Полагаю, что автор не случайно эти две задачи обозначил как альтернативные через союз «или». Действительно, национальная идея в нашей стране в силу незначительности демократического опыта вовсе не обязательно сводится только к ней, хотя обретение демократических ценностей и опыта – задача гораздо более сложная, чем просто провозглашение ее в Конституции.

Автор прав в том, что человечество начало свою историю с демократии, но периодически, в угоду сиюминутных целей (достижения управляемости обществом, ложно понятого «блага народа»), постоянно отказывается от демократических ценностей в пользу тех или иных форм авторитаризма. Так происходит и на современном этапе российской истории: фактический отказ от всенародных выборов губернаторов, введение «фильтра» на пути прямых выборов депутатов Государственной Думы в лице политических партий, общее снижение уровня и значения Парламента в России путем подмены его неконституционными органами: Государственным Советом, многочисленными комиссиями при Президенте, Общественной палатой и т. п. Причем авторы всех этих псевдодемократических реформ не осознают простую мысль: если количество и качество формируемых демократическим путем органов власти определено всенародно одобренной Конституцией, то и изменение их числа и содержания также должно решаться с помощью референдума. В этом и состоит главная сложность демократии, потому что она действует в результате реализации сложного набора дорогостоящих процедур.

Однако автор прав, снижение качества и, если хотите, количества демократии – это явление присущее не только России, но и всему миру. Бомбардировки Косово, вторжение ради «защиты демократии» в Афганистан и Ирак, блокада под надуманными поводами Ирана и т. д. Этим действительно болен весь мир. Свобода личности – это действительно самая сложно достижимая цель, поскольку, чтобы обеспечить эту свободу, надо в чем-то ограничить себя, а на это власть идет весьма неохотно.

В этой связи интересна мысль автора о том, что качество демократии в России определяется тем, что она одна из тех стран, кто задает тон основным общемировым процессам. Но парадокс состоит в том, что наша страна задает этот тон отнюдь не своими демократическими ценностями, а ядерным и сырьевым диктатом, своим историческим прошлым, которое представляет собой долгую цепь побед над любыми завоевателями.

Можно еще долго пересказывать эту книгу, но остановимся еще только на одном соображении: об абсолютной ценности Разума. Проблема действительно очень сложная, имеющая решение разве что на философском уровне. На практике, применительно к России развитие науки и культуры подменяется пропагандой псевдорелигиозных ценностей, изгнанием музеев из якобы традиционно принадлежащих Церкви помещений (на самом деле они были созданы всем миром, с использованием бюджетных средств на дореволюционном этапе развития страны), покаянием перед ней за короткий этап политических гонений времен Советской власти. При чем мы не замечаем, что Греция, имеющая несравнимо более древнюю историю религиозной культуры, в отличие от нас, в условиях кризиса обложила религиозные организации немалым налогом на землю, недвижимость, отправление культовых обрядов и треб. Хотел бы я увидеть хотя бы в одном из храмов РПЦ кассовый аппарат, просто для учета денежных средств, являющихся собственностью Общины.

На этом и основан вывод автора, что на деле господство разума в быту подменяется пустотой. И общий пессимистический вывод «Вот и крутится колесо в никуда». Но, как известно, пессимист – это вооруженный знанием (читай – разумом) оптимист. Дорогу осилит идущий.

*Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Ю. А. Дмитриев*

* * *

Что бы ни говорили друзья и недруги, объективные и предвзятые исследователи, демократия в России все же имеется (другой вопрос – в какой мере и в какой форме). Более того, она имеет достаточно серьезные корни. Те, кто утверждает обратное, или преследуют определенные цели, или просто плохо знают страну. Правда, хорошо знать Россию можно на уровне таланта, природной интуиции. Не потому, что она слишком большая, и даже не потому, что она слишком многоцветна и многофакторна (территория не имеет столь важного значения для понимания страны, есть гораздо более пестрые страны со значительно меньшей территорией). И даже не потому, что «умом Россию не понять». Трудно сказать, что поэт вкладывал в эту строку, но одно несомненно: он сумел уловить какой-то очень тонкий момент в характере своей Родины.

Традиционно отечественные интеллектуалы по отношению к России занимали разные позиции: или поносили ее последними словами, или восторгались и безудержно хвалили. И не всегда это являлось данью историческому моменту и обстоятельствам. Поэт Федор Тютчев сумел уйти от обеих позиций: вырвав образ Родины из-под любой оценки, он одновременно оценил ее. Показал, что оценка России в том, что она оценке не подлежит.

С данной точки зрения знать Россию в полном смысле слова все же нельзя, потому что она очень и очень разная. Она разная в разные периоды истории, разная в разных ситуациях. И в этом отношении мало чем отличается от большинства стран.

Нет необходимости лезть в дебри прошлого в поисках корней демократии, но есть смысл проанализировать сегодняшнюю ситуацию в стране более пристально – какая бы часть айсберга не находилась над водой, по ней все же можно судить обо всей ледяной глыбе.

Хотелось бы сразу же исключить один момент, чтобы, во-первых, к этому вопросу не возвращаться, и во-вторых, определить исходную точку: у России нет никакой исключительной особенности, она одна из стран, где проживают обычные люди, ничем сущностно особенным не отличающиеся от американцев, англичан и от выходцев южных континентов. Они не хуже и не лучше остальных жителей планеты, ведут себя так же по-разному в разных жизненных ситуациях, так же как все хотят жить комфортно, имеют в своем характере сильные и слабые стороны, делают глупости и совершают поступки, подвержены болезням, эйфории, апатии и депрессии, а также влиянию всевозможных стереотипов. Среди них, как и среди всех остальных землян, попадаются злые и добрые, умные и глупые, целеустремленные и не очень энергичные.

Да, конечно, они несколько другие в сравнении с теми же американцами, англичанами или австралийскими аборигенами. Но ведь каждый человек, независимо от национальности, пола, возраста, жизненных позиций, – другой по отношению к сородичам. Люди *рождаются разными*. Соответственно и народы не могут, с одной стороны, являть собой копии друг друга, с другой – в чем-то между собой похожи, в чем-то отличаются в силу огромного множества факторов.

Утверждения вроде того, что тот или другой народ может жить только при демократической власти, а третий – только при авторитарной или монархической, не имеют под собой практически никакой почвы. Традиции здесь совершенно не причем. Несколько лет назад кто-то предложил вернуть Красной площади в Москве исторический облик (с целью убрать под этим предлогом оттуда Мавзолей). На что один из журналистов задал резонный вопрос: облик какого века будем принимать в качестве исторического? Точно так же с традициями, которые имеют обыкновение меняться. Если традиция изжила себя, то от нее нужно избавиться. Жизнеспособны те традиции, которые затребованы сегодняшним днем. Если нет традиций жить по правде, то ими надо обзавестись. Все разговоры о том, что русскому народу нужна «твердая рука», что он привык жить под единоначалием, и так далее, – не более чем стереотипы и ничего серьезного под собой не имеют.

Русский человек, как и все люди независимо от национальности, желает жить в мире и достатке. И это – в первую очередь. Он не хочет воевать, совершать революции, лезть в чужие дела за тридевять земель, учить кого-то уму-разуму. Конечно, большинство людей других национальностей является для него «другими», и он хотел бы, чтобы это большинство стало для него *более понятным*. Чтобы, приехав в какой-нибудь Рио де Жанейро, тем более, в Вильнюс или Баку, он бы не сталкивался с не очень приятными для него барьерами вроде другого языка, других обычаев, норм поведения. Русский человек хочет, чтобы его понимали всюду. Иначе говоря, он желает, чтобы, пусть даже оставаясь другими, все другие были немножечко русскими, то есть, такими как он.

Но это свойственно не только русским – нормальное человеческое желание быть понятным везде и на любом уровне вряд ли осуждаемо. Точно так же удивляется любой иностранец, оказавшись в другой стране независимо от того, к какому уровню причисляется культура его народа так называемой цивилизованной частью человечества. Кто-то ест собак, кто-то змей, а кто-то лягушек – и тех, и других, и третьих весь остальной мир, не разделяющий их гастрономических предпочтений мир осуждает, не задумываясь, что, например, соленый творог, чай с бараньим жиром или свиное сало, которыми сам он восторгается, для тех, кто ест лягушек, – не меньший нонсенс. Требовать от русского народа по отношению к другим большей толерантности, чем другие проявляют к нему, по крайней мере, некорректно.

Возможно, со временем люди придут к пониманию всех всеми, но сегодня мир движется в ином направлении, и скорее всего, как это ни печально, – в направлении «война всех со всеми». Форма этой войны может быть самой разнообразной, даже совершенно не похожей на войну в классических смыслах, но миром руководят силы, интересы которых не все-

гда совпадают с интересами человечества, заключающиеся в объединении, как минимум в сближении народов. Пока еще во главе угла стоит так называемый принцип сатаны: разделяй и властвуй. Вся геополитика, геостратегия, шахматные игры на политических полях, к огромному сожалению, ведут к гибели человечества. Что бы ни говорили так называемые специалисты, зачастую являющие собой всего лишь службу определенных интересов, и как бы серьезно не рассуждали об оружии массового поражения, ядерных арсеналах, как о сдерживающем факторе (если ядерное вооружение – нечто сдерживающее государства от вооруженных конфликтов, то откуда столько войн на земле), это все равно что ружье, висящее на стене – рано или поздно обязательно выстрелит. Только последствия будут другие.

На каком-то историческом этапе оружие действительно может быть сдерживающим фактором. Но время меняет качество всего: что в одних руках – фактор сдерживания, в других – орудие превосходства. Можно было бы приветствовать действия сильных мира сего, если бы они, используя исторический момент, когда благодаря ядерному или другому оружию масштабная война стала невозможной, когда большинство понимает, что она самоубийственна, вели мир к объединению, к тому, чтобы исключить саму возможность войны. Но происходит обратное: мир перманентно находится на грани очередной мировой войны. Планета полыхает, войны сменяют одна другую в угоду интересам отдельных стран, структур, сил и даже конкретных людей. Люди продолжают придумывать все новые, еще более мощные орудия самоубийства.

Соответственно ко всему вышесказанному и ведет себя в целом русский народ. И миссия, которая для него придумана, вполне отвечает требованиям данных обстоятельств. Конечно, среди русских достаточно тех, кто прекрасно понимает, к чему может привести дорога через конфликты и войны, какие бы цели они не преследовали. Другое дело, что, послушно следуя в фарватере политики тех, кто ведет мир к пропасти, большинство русских вместе с большинством человечества ошибается.

Как это ни обидно, но миром за редчайшим исключением правят не разум, а интересы, не умные, а наглые, не мудрые, а изворотливые, не грамотные, а хитрые. Мир еще не дорос до того, чтобы продвигать во власть умных, ему больше нравятся красивоговорящие. Он, увы, не столь совершенен, чтобы выбирать лучших, и выбирает тех, кто активно предлагает себя.

Есть интересное физическое явление, которое в определенной мере можно проецировать и на общественные процессы: при вибрации тяжелое тело из воды всплывает, а легкое тонет. Иначе говоря, лидерские качества у одних индивидуумов проявляются при обычных обстоятельствах, у других – при экстремальных. В жизни эти обстоятельства достаточно часто сменяют друг друга, поэтому лидером серьезного масштаба могут быть те, кто одинаково надежен и в тех, и в других условиях. Таких людей, сочетающих в себе множество необходимых для лидерства качеств, очень мало. Люди же чаще выбирают в спешке. Соответственно, выбирают тех, кто на поверхности.

И в этом смысле русские, своим политическим поведением всего лишь отражающие один из этапов истории человечества, где места в определенной мере распределены в соответствии с множеством факторов, в том числе, и с внутренним качеством народов, – не лучше и не хуже других. Другое дело, что они, как и все остальные народы Советского Союза (кто в большей, кто в меньшей мере) позволили отбросить себя глубоко в прошлое мирового развития. И это народы, стартовые возможности которых еще десять лет назад были вполне сопоставимы с возможностями самых передовых наций мира. Народы, сумевшие за годы советской власти (иначе говоря, за период в прямом смысле слова великого эксперимента) сделать огромный скачок вперед, в ментальном смысле освободившись

от внутреннего рабства. Как бы ни отзывались противники социализма, даже при советском социализме, как минимум, азбука демократии этими народами была пройдена.

* * *

Человечество начало свою историю с демократии. Пусть это было ее примитивная форма, но с тех пор люди ничего лучшего не придумали (правда, с ее развитием так и не смогли добиться серьезных продвижений). Хотя испробовали очень многое. Видимо, это связано прежде всего с одним немаловажным обстоятельством: человек рождается свободным. Да, с момента рождения он начинает терять эту свободу, но инстинктивно всю свою жизнь продолжает стремиться к ней. Даже рожденные в рабстве, казалось бы, ничего кроме неволи не испытавшие в жизни, как правило, рвутся к свободе.

Демократия – это форма власти, где во главу угла поставлена естественная свобода личности. Конечно же, она – не панацея. Тем более, не приходит сама по себе.

В этом смысле человечество всю свою сознательную историю переживает демократическую революцию. Потеряв демократию в самом раннем возрасте, неважно, по молодости или по глупости, данную самой природой человека, оно пытается вновь вернуться к ней. Но теперь уже через самые отвратительные формы рабства, крайние проявления тирании, через войны и конфликты внутри себя и с самим собой. Как человек – к потерянной им свободе, данной ему от рождения. Возможно, таким образом природа пытается дать осознать значение Свободы нам – отдельным людям и всему человечеству.

Будем честны перед собой: человечество так и не сумело понять суть свободы. О свободе написано много, рассуждений еще больше, во имя ее совершались и совершаются подвиги, но истинная ее суть до сих пор в большей мере остается закрытой. Разные люди, разные народы понимали ее по-разному, использовали ее как наказание и награду, приравнивали к жизни – но понять так и не сумели.

Возможно, именно непонимание сути Свободы, вкупе с неосознанием истинного значения Правды являются самым главным барьером на пути человечества к Совершенству. Именно непонимание свободы лишило человечество возможности понять суть Демократии.

Ведь все, что пережило человечество за всю свою относительно недолгую историю, служит становлению демократии на земле. Возможно как промежуточного этапа, но демократии. Вряд ли существует конечная остановка для человека, трудно определить на каком уровне развития (как в смысле материальном и техническом, так и в духовном) мы находимся сегодня. Более того, нельзя с полной уверенностью утверждать – насколько правильно направление, взятое человечеством (может быть, дорога к идеалу пролегает через ложные цели). Но одно несомненно. До конечной Цели (достижима она, или недостижима – тема другого разговора, и совершенно неважно – как она будет называться) человек может прийти только через Свободу и Правду.

Истинная демократия должна базироваться в первую очередь именно на этих двух ценностях. Пока же человечество продолжает ограничивать собственную свободу и обманывать само себя. Оно абсолютно беспричинно лукавит с самим собой. Человек, созданный для достижения совершенства (иначе все бессмысленно), по большому счету, играет в игрушки. Мир обогащается разумом благодаря единицам и во многом вопреки желанию и действиям большинства. В результате безответственности этого же большинства на передний план сцены по названию «Мир» выдвинуты лжецы и мошенники, в качестве правителей выбраны безответственные и малограмотные люди, миром правят не Свобода и Правда, а Деньги.

В этом смысле в мире нет демократии. Есть ее фрагменты, где больше, где меньше. Но подлинной демократии не достигла еще не одна страна. Не было и нет ее, конечно же,

и в России. Были и есть ростки демократии. Подлинная демократия состоит из огромного количества факторов. Она не может установиться сама по себе, или по чьему-то велению. Она должна быть выпестована и выстрадаана и требует от общества огромнейших усилий, так как предполагает ответственность всех и каждого. К ней нужно долго и целенаправленно идти не сворачивая. Каждая остановка, каждый поворот, во имя чего бы они не осуществлялись, удлиняют дорогу в разы. Подлинная демократия труднодостижима, утопична, но реальна. Если только не подменять понятия, быть правдивым и честным с самим собой.

* * *

Западная демократия мало чем отличается от советского социализма по своей внутренней лживости. Первая не стала делом большинства, второй же так и не сумел выйти за пределы деклараций. Как всеобщие выборы, независимые ветви власти и относительно свободная пресса не могут являть собой подлинную демократию, так и социальные гарантии и общественная форма собственности – не есть социализм. В первом случае обществом правят Интересы, когда должна править Свобода, во втором – политбюро, что во сто раз хуже, так как менее естественно, но по сути мало чем отличается от первого.

Проблема в том, что оба общества находились не в ладах с собственной сутью. Лицемеря сами перед собой безо всякой, по существу, цели, они упускают главное, уделяя слишком много внимания, более того, теряя большую часть собственной энергии на второстепенные псевдоценности.

В принципе, эта проблема – одна для всего мира. Путь к совершенству очень и очень труден, по нему нужно идти налегке. И нагруженное огромным количеством всевозможных, им же самим придуманных, созданных проблем, человечество не может не застревать на поворотах, не задерживаться на подъемах и спусках. К тому же оно еще не разобралось в себе, не закончило свои внутренние, пусть даже возрастные, войны.

Мир пока еще блуждает в потемках, тонет в конфликтах. Не только на уровне народов, стран, государств, но и на уровне личностей. Ведь не в ладах с самим собой находятся не только отдельные общества – это только следствие. Главная беда человечества в том, что не в ладах с собой сам человек. Человек мечется в поисках неведомого, неясного, что бы успокоило его душу, удовлетворило его внутренние потребности. Кто-то пытается достичь власти, а кто-то богатства.

Но достигшие власти чаще всего становятся, если повезет, маразматиками, если нет, диктаторами, тиранами, то есть, рабами, но теперь уже собственных амбиций. Мир не знает очарованных властью. Не случайно выражение «бремя власти». Больных властью полно, стремящихся к власти в личных, имеющих сугубо материальное свойство, целях достаточно. Хватает и тех, кто рвется к власти для избавления от всевозможных комплексов неполноценности. Но очень мало людей, удовлетворенных властью.

Достигшие богатства не знают, что делать с ним дальше. На самом деле, не может же быть целью голое приумножение богатства. В определенный момент количество денег перестает иметь значение – какая разница, имеет человек один миллиард, или сто один. Никакого качественного изменения собственной жизни он уже не может добиться. Иначе говоря, добившись богатства человек приходит к пониманию, что он в общем-то так и остался бедным. Получается, ни власть, ни богатство не могут быть целью. Тогда что же?

Человек находится в поисках на подсознательном уровне не всегда понимая – что он ищет. Правда, ищет не там, где следовало бы. Иногда ударяется в наркоманию, алкоголизм, порождает пустую и совершенно бесполезную, более того, по большому счету, вредную, так называемую массовую культуру, и сам же начинает тонуть в ней, принимая уход от действительности как решение проблемы.

Не являющейся человеческой властью, исходя из сиюминутной выгоды и не осознавая, в свою очередь, самоубийственный характер подобного отношения к жизни как для индивидуума и общества, так и для нее самой, поощряет действия человека в данном направлении. Как иначе объяснить легализацию наркотиков или государственные бюджеты, опирающиеся на алкоголь. Процесс получает спиралевидное развитие, но только в глубь – болезнь все больше усугубляется, одновременно охватывая все новые ткани. И благая цель поиска приводит к смерти.

Но Цель всех исканий человека одна – свобода. Во власти и богатстве, в наркотиках и алкоголе человек ищет свободу. Точно так же целью всех поисков общества, отдельного народа является свобода. В полном смысле слова. Проблема свободы стоит перед человечеством в острейшей форме. У человечества нет другого пути: к достойному будущему оно может идти только через свободу.

Для того чтобы человечество стало свободным, необходимо добиться свободы для каждого человека, каждого общества, народа, государства. Спекуляции на тему «а что мы будем делать со свободой» неуместны по одной простой причине: человечество слишком долго жило и живет в несвободе, чтобы немедленно понять – что делать со свободой. Мир болен, и другого, кроме свободы, лекарства у него нет. Любой самообман может только усилить недуг.

Понятно, что разные люди вкладывают в понятие «свобода» разное значение. Но свобода одна – она должна охватить весь внутренний и внешний мир человека и опираться на его ответственность. Разумеется, не все в мире ответственны, не все в должной мере могут оценить значение свободы, тем более воспользоваться ею во всеобщее благо.

Но, во-первых, жить в свободе в любом случае гораздо лучше, чем нынешнее безответственное состояние человечества, порождающее все большую беспечность. Во-вторых, свобода в указанном смысле способна дать возможность человеку раскрыться, выявить в нем как лучшее, так и все самое худшее. То есть, она позволит увидеть, в том числе, саму болезнь, что, как известно, уже половина лечения.

* * *

Что творится с миром? То, что он болен, понятно почти каждому, но чем? Чем можно болеть, чтобы целенаправленно идти к собственной гибели, накапливать для этого оружие, яды. Чем можно болеть, чтобы порождать войны, нередко в собственном доме, и обманывать самого себя. Мы притворяемся, что не знаем, делаем вид, что пытаемся узнать, ищем причины, закрываем рты тем, кто призывает одуматься, бьет в колокола. Мы убеждены, что если проблему не замечать, то она рассосется, если назвать кризис стабилизацией, а войну террористической операцией, то они ими станут.

Не хотим, может быть не в состоянии признаться, что проблема в нас самих, в каждом народе, в каждом из нас в отдельности, и во всем человечестве в целом. Конечно, мы идем, конечно, двигаемся, но идем лишь от себя, друг от друга, идем ради того, чтобы идти. Мы принимаем технические изменения в сторону ускорения и усложнения за развитие человечества вообще. Но это только часть развития, не более того. Прогресс слишком многофакторное понятие, чтобы можно было втиснуть его в одну только технику. Он прежде всего связан с развитием человека как личности, а через человека всего человечества как полноценного, единого, объединенного единой системой глобальных ценностей сообщества людей.

Человек может развиваться только будучи свободным. История достаточно количество раз показывала и продолжает показывать, что сделать человека счастливым невозможно. Только он сам может стать счастливым. Ни мановением руки, ни железной метлой, ни увещеваниями невозможно загнать человечество в счастливое будущее – оно возможно

только через Свободу. Сколько было попыток, и достаточно решительных, результат в каждом случае – кровавый.

И причину конфликтов можно искать в чем угодно – в нерешенных проблемах, в дефиците того или иного фактора для самоудовлетворения личности или народа, но она всякий раз упирается во внутриличностные вопросы. Круг получается наглухо замкнутым: с одной стороны каждый конфликт с внешним миром является порождением внутренних конфликтов, с другой, каждый внешний конфликт способствует образованию все новых внутренних конфликтов. Весь этот процесс, начавшись на уровне личности, перерастает в межгрупповые, межнациональные, межгосударственные и, наконец, в глобальные кризисы.

Каждый конфликт своими причинами независимо от уровня в конечном счете упирается в свободу. Одна сторона пытается усилить степень своей свободы (можно сказать самостоятельности, суверенитета, независимости – суть одна), другая – сохранить или наоборот. Но всякий раз конфликт – это проблема свободы. Неважно какой. Важно, что обретший силу старается добиться ослабления другого. Собственную силу человек (народ, государство) видит в слабости другого.

И мир идет не туда, куда бы следовало. Он захлебывается в мелких дрызгах, руководством к действию становится не разум, а расчет, основанный на интересах, или, в лучшем случае, на эмоциях. Прекрасно понимая, раз за разом убеждаясь на собственном огромном, как во временном, так и в количественном смысле, кровавом опыте, что ни один конфликт не в состоянии решить ни одной проблемы (как бы ни утверждалось обратное, решение проблем посредством конфликтов – лишь видимость решения и не более того), мир бьется об одну и ту же стену, наступает на одни и те же грабли.

* * *

Ссылаться на то, что человечество еще слишком молодо, было бы лицемерием и самоуспокоением. Скорее всего, оно застряло в подростковом возрасте, то есть инфантильно. Вся человеческая мудрость сводится к тому, что ответственность за все несут на небе бог, на земле – царь (что бы ни имелось в виду под понятием «царь» – монарх, президент, парламент, то же политбюро). Это и есть основная причина того, что демократия ни при одном из нынешних режимов власти не может быть полной. Она куца везде, только где в большей, где в меньшей степени, на большей же части территории Земли ее практически нет. Там же, где она существует, и в какой бы ни было развитой форме, сегодняшняя демократия являет собой власть меньшинства.

Надо отметить, что мое понимание демократии несколько отличается от общепринятого: первое – я говорю о власти большинства; второе – по сути своей демократия не может быть американской, русской, филиппинской, азиатской или европейской. Она – одна. И базироваться должна на Свободе, Правде и Ответственности.

О какой демократии можно вести речь, когда Религия, ниспосланная (пусть так!) для воцарения правды и свободы на земле, превратилась в служанку власти; когда Власть, данная для упорядочения внутриобщественных, а в конечном счете общечеловеческих отношений, ничего лучшего, кроме политических игр (в очень широком смысле слова) с людьми и между собой не находит.

«Демократия» не более чем общепринятый термин, в большей или меньшей мере подходящий для обозначения рационально (рационально для всего человечества) действующей власти. Власти, ни в коей мере не служащей чьим-либо отдельным интересам, будь то конкретные люди, группы людей или страны или группы стран. Власти, основывающейся на целесообразности для всего мира, включающей в себя свободу, правду, справедливость, ответственность в той мере и в той форме, в какой это нужно для людей всей планеты.

Речь ни в коей мере не идет о мировом правительстве – любое мировое правительство при сохранении сегодняшних ценностей, при отсутствии Свободы и Правды, через определенное время превратится в средство (в игрушку, оружие или что-то другое) в руках сильного. Под понятием «власть» имеется в виду совокупность демократии во всем мире, власть человечества как совокупность власти всех народов.

Мы вплотную подошли к тому моменту, когда завтра может быть поздно. Возможно, одним странам из-за излишней сытости, а другим из-за постоянного голода этого не очень видно (так как мыслительные процессы и тех и других сосредоточены на собственных желудках), но рано или поздно общемировая беда может постучаться в каждую дверь.

Мир должен двигаться в направлении прогресса, а не принимать собственную прогрессирующую болезнь за прогресс. Можно сколь угодно долго говорить о потребительской сути современного общества (что, мол, поделаешь), но нельзя забывать о том, что основные ресурсы, на которых базируется потребительство, исчерпаемы, более того, не восстанавливаемы. У человечества нет другого выхода, кроме как объединиться. Речь, конечно же, не идет о создании новых империй. Мы говорим о первоочередности наднациональных ценностей. Тех, на которых стоят национальные. Мир един, он не может быть наполовину больным, наполовину здоровым. И при этом недостаточно велик для того, чтобы кто-то мог навсегда обособиться, закрыться от его проблем, или просто изолироваться от других, менее, на сегодняшний взгляд, успешных.

Любые общемировые проблемы одновременно есть совокупность проблем отдельных людей, семей, народов, стран, государств, сообществ, союзов. Каждый народ, каждая страна могут и должны идти своей дорогой, но все дороги должны вести в конечном счете к одной магистральной, которую можно назвать как угодно, пусть даже совершенством, но к которой не может вести ни монархия, ни анархия, ни тоталитаризм или автократия, и ни куцая демократия. К ней может вести только истинное народовластие, Истинная Власть Истинно Свободного Человека.

* * *

Качество демократии в России, с учетом того, что она – одна из тех стран, кто задает тон основным общемировым процессам, имеет огромное значение для состояния демократии в мире. Многое зависит и будет зависеть от того, будет ли Россия бездумно подражать Западу, перенимая имеющуюся у него форму правления со всеми ее недостатками, или попытается осмыслить настоящую суть демократии с учетом собственного и мирового опыта.

Все происходящее говорит о том, что Россия, скорее всего, выберет первый путь. Во-первых, есть явные признаки этого. Во-вторых, Россия как страна еще более инфантильна, чем в целом человечество. В то же время это чуть ли единственный случай, когда Россия может проявить себя как государство-лидер. Для этого у нее есть все возможности, вплоть до того, что Россия, в отличие от многих стран, может позволить себе начать все с чистого листа. Старое постепенно забывается, если не сказать – уже забыто, нового нет, по крайней мере, нет ничего серьезного. Не принимать же игры под видом реформ за серьезную трансформацию общества. В сегодняшней слабости России сосредоточена ее огромная сила. Она может и вполне в состоянии явить миру истинную демократию.

Первым начать жить на принципах Свободы, Правды, Ответственности и Морали может и Верхняя Вольта или Монголия – и даже это будет огромным достижением для человечества. Но если данную миссию возьмет на себя такая сильная во многих смыслах страна, как Россия, мир выиграет в сотни раз больше. Точно так же начать первым жить по правде может любой человек, но если первым начнет жить по правде, предположим, президент, это значительно ускорит достижение цели. Желających жить по правде в мире достаточно,

по своей природе человечество больше предрасположено к правде, чем ко лжи, но жизнь по правде в лживом мире требует не только огромного мужества, но и сопрягается с определенными, как минимум житейскими, трудностями. В любом случае, кто бы ни начинал, за ним должен стоять народ.

Выстраивать народы или страны в ряд и объяснять, что лучше жить по правде хотя бы с самим собой, чем из поколения в поколение пребывать на земле и уходить, так и не поняв своего истинного предназначения, невозможно, да и не нужно. Человечеству нужен не пример, оно не нуждается в экспериментах, хотя ему из раза в раз только эксперименты и предлагаются – вчера капитализм или коммунизм, сегодня глобализация. Человечеству нужен лидер, не финансовый и экономический, не богатый и хорошо пахнущий, не вооруженный до зубов, а истинный Лидер, имеющий в своем арсенале одно оружие – великое Знание.

Личности, какими бы они ни были великими, тут России не помощники. Здесь величие свое должен проявить сам народ, величие присутствует в духе каждого народа, но на его проявление способен только народ свободный. Речь идет о свободе, которую никто никому не может дать – ее можно лишь обрести. Народ может стать свободным не посредством деклараций о суверенитете, не с помощью создания санитарного кордона вокруг своих границ, не через богатство и не через власть над другими народами, а только через свободу каждого своего представителя.

В нынешней ситуации между несвободой президента (не важно какой страны) и заключенного (не важно в какой стране) большой разницы нет. В более полном понимании свободы президент даже менее свободен, чем заключенный. Мы говорим о свободе для всех и каждого как о внутреннем состоянии личности, которая знает, что все вокруг принадлежит ей и за все вокруг она несет великую Ответственность.

Народ должен получить Власть в свои руки через обретение Свободы. Это есть кратчайший путь к прекращению войн, искоренению коррупции, предотвращению экологических катастроф, воцарению благополучия на земле. Ломать ничего для этого не требуется, никакие революции здесь не помогут, как они не помогли во всех других случаях. Если они и нужны, то только в головах. Свободу можно обрести только через Правду. На первом этапе именно на ее достижении должны быть сосредоточены все усилия.

Правда – не в художественных произведениях и газетных статьях, не в речах политиков и священников, не в святых книгах и конституциях. Ее не нужно искать в космосе или в других странах. Она – внутри каждой личности. Это – основа, на которой зиждется Свобода.

Чтобы обрести свободу, человек должен обратиться к правде, стать правдивым, в первую очередь, с самим собой. Он себе должен сказать правду. Только так человек может осознать себя, свое место и предназначение. Только так он может избавиться от своих страхов, в плену которых пребывает всю свою сознательную жизнь. Вслед за человеком в том же плену пребывают народы и все человечество. Соответственно, застревают в средствах, принимая их за цель. Весь сегодняшний мир базируется на лжи, в лучшем случае на полуправде. Лгут люди сами себе, друг другу, народы народам, государства государствам, человечество лжет само себе.

Освободиться от лжи быстро и без проблем не удастся – мы слишком погрязли в ней, в течение веков воспринимая ложь как благо. Придумывали оправдания вроде лжи во спасение, во имя справедливости и пришли к тому, что имеем практически одну только ложь. Международные отношения пронизаны ложью, экономика делится на реальную и виртуальную, то есть ложную, политика – что внешняя, что внутренняя, во всем мире все больше подменяется политическими технологиями, порок преподносится как добродетель, зло – как высшая степень добра, войны оправдываются целесообразностью, культура обезличивается, история сочиняется.

Следовательно, цель того стоит. Став правдивым и обретя свободу, народы получают силу, позволяющую им управлять властью, властвовать над властью. Ничто, кроме правды, не может сделать человека свободным. Нет свободы без правды. Ни одна сила, кроме свободы личности не может сделать народ свободным. Нет ничего, кроме свободы народа, способного сделать народ властным. Никто кроме самого народа не может заменить лицемерное декларирование первоприоритетности благополучия человека на действительную заботу о нем.

Таков круг, от которого расходятся векторы поиска цели, таково ядро, на котором основываются все производные, в том числе и власть, и мораль.

Имея это ядро, Россия может повести за собой весь мир, вырвать его из-под лжи, объединить множество собственных целей в единое, в том числе и державную суть и особость своей миссии. Более того, уже на этапе организации этого ядра она получит великую Цель и Путь к ней. Она может стать первым – получит лидерство, которое невозможно оспаривать, до которого можно только дорасти внутренне. И любое последующее государство, доросшее до такого лидерства, автоматически станет ее сподвижником. Обретши Путь, Россия может добиться того, чтобы не конкуренция с ее волчьими законами стала движущей силой псевдопрогресса, а сотрудничество между всеми народами вело человечество к Совершенству.

* * *

Трудно сказать, как много хорошего в том, что Россия позволила себе перечеркнуть или даже вычеркнуть. Благо это или зло в масштабном смысле – покажет время, хотя для того поколения людей, кто пережил последние, более чем революционные перемены, счастья от этого не прибавилось. Сегодня страна притворяется свободной, демократической, раскрепощенной, воспринимая вседозволенность за свободу, невежество – за достижение. Такое впечатление, что люди обрадовались тому, что *отпала необходимость думать*.

И советская власть особо не нуждалась в том, чтобы люди думали, но, по крайней мере, она не воспрепятствовала мыслительным процессам. Огромная пропасть между народом и властью являла собой еще и защитный ров. Да, власть делала вид, что контролирует, народ делал вид, что контролируем. Власть лгала самому себе и народу, народ притворялся, что верит. Но при этом оставался относительно правдивым с собой, за счет чего приобретал большую мудрость.

Люди находились как бы в поезде – ехали туда, куда ведут рельсы. Правда, в этом же поезде (пусть в более комфортабельных вагонах) находилась и власть. Мало к чему обязывающая общественная жизнь вкупе с относительной, но достаточно надежной социальной защищенностью предоставляла народу определенную свободу. Люди были ограничены в мелочах, но, во многом вопреки желанию власти, были, пусть относительно, свободны в большом. Имелись существенные трудности с поездками за границу (в этом отношении для большинства и сегодня мало что изменилось, разве что причины другие), быт так называемого простого человека (по мне простых людей в широком смысле слова вообще не бывает) не отличался особым разнообразием, гласность ограничивалась сообщениями ТАСС, свобода слова – рамками восхваления власти, но при этом никто не мешал думать. Большею частью пустые газеты и бесцветное телевидение только способствовали этому. Те, кто хотел, могли свободно мыслить. В то же время лучшие образцы мировой литературы переводились, настоящих писателей, пусть с купюрами, но печатали. Кроме того, власть была уверена в себе, в правдивости, в верности избранного ею пути, и самое главное, в своей вечности, что, с одной стороны, отдаляла ее от народа, с другой, предоставляло народу все больше свободы.

Конечно, свобода эта была относительной, но даже благодаря ей, ограниченной многими факторами, страна рождала все больше личностей. Дискуссии на страницах отдельных газет, толстых журналов вовлекали все больше людей в размышления о серьезнейших, общественно значимых проблемах. В определенных, достаточно жестких рамках, под надзором идеологии люди становились все выносливее, круг размышлений все больше расширялся. Появлялись произведения, созданные вопреки тому, что желала власть, поднимались проблемы, которые она ни в коем случае не хотела бы даже обнародовать. Все благодаря тому, что та частица свободы, которая лежала на основе всего этого, была истинной. Точно так же как Америку сделала Америкой та куца демократия, которая была практически по наитию взята на вооружение первыми эмигрантами.

Ведь человек, не важно из каких соображений, но чуть ли во всех случаях, получив или достигнув свободы, первым делом пытается использовать ее в двух направлениях: для вседозволенности во имя самого себя и ограничения воли других. Первым американцам повезло, им удалось сосредоточиться на золотой середине: жестко регламентируя отношения внутри общества, ограничивая личные свободы, они оделили каждого широкими политическими свободами. Несмотря на то, что они начинали с сужения суверенитета отдельного человека, пионеры Нового Света сумели поставить на первое место гражданскую и нравственную свободу. Что и позволило им добиться той формы демократии, которая за относительно короткий исторический срок вывела американцев в экономические и политические лидеры.

Путь к свободе существовал и в Советском Союзе (как он есть в каждой стране), он был бы очень долгим, но бескровным. Много писалось и говорилось о неререформируемости общества в СССР, о том, что иного пути, чем разрушить все до основания, не было. Говорится об этом и сегодня. Понять логику авторов подобных утверждений довольно сложно. Во-первых, потому, что не бывает неререформируемых политических систем, во-вторых, более бесчеловечной цели в отношении любого общества, чем разрушение, человечество не знает. Любое разрушение – это война и, соответственно, кровь, ведущая к новой крови. Любое разрушение – это непредсказуемость, которая неизвестно, что породит. Нет такой цели, ради которой было бы допустимо ломать судьбы целых поколений.

Не бывает и быстрых реформ. Быстрые реформы – это революция. Суть реформ заключена в самом слове «реформа». Так как было не до формы, страна начала прямо с содержания. Спротивляться было некому: власть так долго обманывала людей, что большинство из них восприняло судьбоносные для себя, своего будущего события как очередную политическую игру. Страна развалилась руками безответственных псевдоинтеллектуалов и под улюлюкание плебеев. К этому вела сама история Советского Союза: пытаясь лишить людей свободы, возможности самостоятельно мыслить и принимать решения, придерживаться собственных убеждений, превращая их в толпу, в безмолвного исполнителя собственной воли, власть не отдавала себе отчета в том, что в конечном счете самое главное решение всегда остается за народом.

И народ поступил иррационально, решив не вмешиваться в процесс разрешения собственной судьбы. Не сработал даже инстинкт самосохранения (время показало, что все же не сработал). Народ выбирал из двух зол и выбрал не знакомое, так как знакомое зло ему просто обрыдло и опостылело. Кого поддерживать – чиновника, давно уже находящегося по другую сторону глухой стены? Оглохшую и ослепшую власть? Во имя чего, во имя какой идеи? В кого верить, если сама власть не верит в декларируемые ею самой ценности и цели?

Иначе не могло быть в стране, по уши погрязшей в протекционизме, коррупции и приписках, обманывающей саму себя на всех уровнях начиная с детского сада кончая съездами партии. Где человек для власти стал не более чем средством, инструментом; где народ воспринимался только как толпа, которой можно не церемонясь нагло врать; от чьего имени

можно говорить, действовать; масса, на которую можно при необходимости сослаться, но не союзник. Насквозь прогнившее во лжи, захлебывающееся в фальши государство, которому собственная сила в тягость – вот что представлял собой Советский Союз в восьмидесятые. Советская власть, отдалившись от собственного народа, превратилась в Колосса, самолично рубящего собственные ноги.

И все же при наличии чистых помыслов реформа Союза (настоящая – без разрушения до основания) была возможна. Конечно, она бы потребовала очень много времени, сил и энергии, в конце концов обязательно привела бы к разъединению союзных республик, возможно и национальных автономий. Но настоящая реформа не развалила бы страну, не топила бы ее в крови, она действительно могла бы объединить народы, разъединяя их, как это, кстати, декларировалось в начале перестройки. Но идея была другая, направленность реформ была совершенно иной, примерно как по Кафке: «Отсюда иду». Те, кто возглавлял реформы, не знали куда идти, и мы все шли отсюда. Лишь бы идти.

Я не верю в мировые заговоры. Нет, конечно, допускаю, что кто-то, какой-то конкретный злодей или группа людей, даже стран, могут замыслить в отношении какого-то народа или государства, даже всего мира что-то нехорошее с плохим умыслом. Но как бы изощренно не действовали злодеи, в конечном счете, все, не в меньшей степени, чем от злодеев, зависит и от того, против кого злой умысел направлен. Неужели какой-либо народ или все человечество будет ждать как жертва на закланье, когда с ним сотворят зло. Как минимум можно кричать. Допускаю, что крики могут быть заглушены – технологий хватает. Но можно и сопротивляться. Тем более, если речь идет о таком народе, как советский, который твердо нес в себе психологию победителя и даже потенциального агрессора.

Причин развала Союза, в том числе внешних, очень много, но главная причина кроется в самом советском народе, в его взаимоотношениях с собственной властью. Аналогичные причины существуют, где в менее, где в более острой форме, практически во всех странах. И это – такая же опасность для мира, как оружие массового поражения и глобальные катастрофы. Нигде нет полного взаимопонимания между народом и властью. То, что случилось с Советским Союзом – только первая ласточка. Это только предупреждение. По большому счету это предупреждение никого не коснулось, не задело: развалилось на глазах у всех одно из самых сильных, самых благополучных государств мира, а мир не заметил.

Не заметил, потому что идет в неверном направлении, он подменил себе цель средством, погряз в мелочах, потерял направление, увлекся второстепенным, забыв главное. Он сам себе создает проблемы, которые в свою очередь приводят к все новым, еще более серьезным проблемам. В этом смысле Советский Союз ничем особенным от остального мира не отличался, разве что по форме. Хотя декларировано было относительно верное направление. Правда, оно было только декларировано – государство делало все возможное (неважно из каких соображений), чтобы ни одной цели из декларируемых не было достигнуто. Как и весь остальной мир, оно лишь качало поезд, чтобы создавалось впечатление движения.

Как это ни печально, человечество поставило перед собой ложную и практически невыполнимую цель: удовлетворение материальных потребностей человека. Псевдоцель отдельного внутренне и внешне несвободного человека стала целью глобальной. Хотя в мире полно богатых и даже очень богатых людей, но что-то незаметно среди них удовлетворенных. Тогда, к чему идем? Да и идем ли? «Думай и богатей» – призывают нас. Хорошо, подумали и разбогатели. Дальше что? Неужели богатеть и дальше, ссылаясь на жадность человека? В чем тогда смысл – не только богатства, но и самой жизни?

* * *

Человека может удовлетворить только его внутренний мир, но нынешний человек (назовите его хоть среднестатистическим) не способен на самоудовлетворение. Он не свободен. Более того, внутренне закомплексован и запутан из-за отсутствия правды и не может определить истинный смысл собственной жизни. Внешний мир, завязший в проблемах, решение которых подменили человеку целью, не дает ему возможности разобраться с внутренним миром. Он подобен бегуну, рвущемуся изо всех сил вперед, не зная – зачем, и даже не зная – вперед ли это. Необходимо изменение сознания, которое требует не больше сил, энергии, чем война или революция.

Тут же оговорюсь, что речь идет о фундаментальном изменении сознания. Священные книги, различные моральные кодексы и великие философы в течение истории человечества призывали людей делать добро, быть уважительными по отношению друг к другу, не навредить, любить ближнего, но мало кто вразумительно объяснял – во имя чего. Иначе бы не было в мире столько преступников, столько заблудших людей, иначе человечество из века в век не искала бы несуществующую «черную кошку в темной комнате». Не зря классик сравнил мир со сценой, а всех людей с актерами. Такое впечатление, что мы приходим только для того, чтобы покопаться в песочнице, сыграть в лучшем случае роль героя, а в худшем – статиста, и уйти. Природа слишком мудра, чтобы оделив человека бесценным даром – разумом, и выделив его таким образом из среды всего живого на земле, ставила бы перед ним такую, в общем и целом, пустую цель.

Смысл жизни человека значительно глубже и серьезнее. Но и здесь замкнут круг: чтобы осознать смысл собственного существования, человек должен освободиться от въевшейся в его плоть и кровь, окутавшей сознание мишуры; чтобы освободиться, ему необходимо понять смысл жизни. Как ко всякой стоящей цели, к смыслу жизни, к его осознанию нужно идти медленно, но спеша; поэтапно, шаг за шагом, но целенаправленно. Решение вопроса лежит на поверхности, оно настолько очевидно, что никого убеждать не нужно, важно чтобы каждый начинал сам с себя.

Поставив перед собой цель жить исключительно по правде, с собой и окружающим миром, разобравшись таким образом с собственными внутренними проблемами, ложными ценностями и кумирами, человек освобождается. Конечно, на первых порах он ставит себя против лживого общества, но мы же можем идти по призыву какого-то мошенника от политики чуть ли не на собственную смерть, совершать революции, творить войны, братоубийство, рушить храмы, жечь книги, лишать детей отцов, губить природу и взрывать саму планету, что требует в десятки и сотни раз больше физических и душевных усилий. Почему бы чуточку не напрячься ради действительно великой цели.

К тому же сегодня есть возможность использовать технические усовершенствования для распространения Правды, для возведения ее в основной принцип жизни для человечества, следовательно, для достижения Свободы.

Свободный от лжи человек уже в состоянии видеть Цель. Он обладает огромной силой. Он уже встает на Путь. Ему открывается смысл жизни. Для него власть не составляет никакой загадки и теряет привлекательность, он осознает истинное предназначение власти. Когда же во власти окажутся правдивые и свободные люди, свободное и правдивое общество не позволит руководить собой лжецам и рабам, интересы власти начнут совпадать с интересами человека, человечество сумеет начать движение к великой Цели, к собственному совершенству.

Но все должно начинаться с человека, далее – с общества, народа, страны. Человек прекрасно осведомлен о своей болезни и знает, что рано или поздно придется заняться собой,

он лишь отвлекает себя от главной своей проблемы. У него нет лидера, все порывы человека идти за тем или иным зовущим вперед связаны только с его желанием освободиться от болезни. Революции не всегда вызваны голодом: они могут захватить очень даже на общепринятый взгляд благополучные страны; войны начинаются не только по причине нехватки жизненного пространства или той же еды; мир перманентно находится на грани социальных катастроф не из-за неумения человека справляться непосредственно с финансовыми или экономическими трудностями: проблема гораздо глубже, она у человека в душе.

* * *

Вот в решении данной проблемы в глобальном масштабе Россия могла бы стать лидером. И в этом отношении у нее огромные возможности. Она готова к этому. Россия упала так низко, что ей ничего не остается, кроме того, как подняться, а сил перебороть, в первую очередь, саму себя у нее должно хватить. И это не такая сложная задача, как кажется. По крайней мере, она требует гораздо меньше усилий, чем любая, даже локальная война. Всего лишь энергию страны нужно направить на достижение конкретной цели.

России нужно отказаться от старых амбиций, от ложных целей и обрести новые, в значительно большей мере оправданные и соответствующие ее месту в мире амбиции, новую, истинную цель. Проснуться от многовекового сна, раскрыть глаза, оглянуться, осознать свое настоящее место в мире не исходя из каких-то выдуманных понятий, для пущего пафоса преподносимых как геополитика и геостратегия, а основываясь на правде и реальности. Есть ли смысл дальше продолжать идти по пути, который не ведет никуда? Есть ли смысл следовать в фарватере государств, не ведающих что творят, не осознающих собственных действий? Слепую вестить за собой слепых в неизвестно куда, когда истинный путь настоящего прогресса лежит на совершенно иной плоскости?

Конечно, накопилось столько, что ни одному Гераклу не под силу освободить страну от грязи, груза прошлого. Понятия, не стоящие ровным счетом ничего, стали основополагающими, и наоборот, первостепенное ушло так далеко, что и непонятно – сохранилось ли хоть что-нибудь. Но освободиться надо, цель того стоит.

Начав жить по правде, можно решить огромное количество серьезнейших проблем. Освобождение человека, а следом и страны от лжи означает как минимум приобретение свободы. Что в свою очередь влечет за собой коренное изменение отношения человека к самому себе и межчеловеческих отношений в масштабе страны. Иначе говоря, отношений внутри-семейных, межличностных, межгрупповых, межнациональных. Отношений между властью и народом, так как свободный народ и состоящая из свободных людей власть взаимодополняют друг друга, служат одной цели.

Человек, осознавший свое место, свое предназначение, истинную цель и смысл жизни, приобретает огромную силу. Он видит в другом человеке не конкурента, не врага, а союзника в достижении главной цели. Ему не нужны революции и войны. А если народ состоит из таких людей, то он придерживается подобных взглядов и в отношении других стран и народов. Человек, имеющий настоящую цель, не может быть алкоголиком и наркоманом, не может совершать преступления, хотя бы потому, что все это для него слишком мелко – уровень понимания у него другой. Народ, имеющий цель, не станет затевать революции и войны. Но только если речь идет о цели полностью осознанной, действительно великой, которая имеет все основания быть целью всего человечества.

* * *

И человечество всю свою историю желает достичь этой цели. Тому свидетельство – практически все декларируемые ценности: любовь к ближнему, к Родине, свобода, правда, честь, совесть, нравственность и многое другое. Да, многие из этих ценностей для огромного большинства – не более чем красивые слова. Но подсознательно люди всегда стремились и стремятся к обществу, построенному именно на таких ценностях. Американцы добились лишь доли свободы для всех, а как гордятся этим!

Очистившись правдой, добившись свободы, Россия может сменить ориентир всего мира, всего человечества. В конкуренции практически нет ничего плодотворного. Рыночная экономика, социалистические или капиталистические отношения, правовое государства – это все для человечества всего лишь рутина. Невозможно идти вперед не имея конкретного направления. Чудеса технической революции, принимаемые за прогресс, по большому счету ничего в жизни человечества не меняют. Конфликты, войны, миграция людей, одно- или многополярность в мировой политике, финансовые или иные кризисы, освоение космоса и многие другие явления могут привести лишь к перестановке слагаемых.

Мир сегодня похож на руку, каждый палец которой занят своим делом, на организм, каждый орган которого пытается лечить свои болезни. В прошлом он ищет оправдания, от будущего ждет не всегда приятных сюрпризов. Человечество давно уже поняло, отдает себе отчет в том, что социализм, капитализм или глобализм для него не могут быть целью. Оно мечется, конфликтует с самой собой и ждет, когда наступит момент прозрения, придет решение. Оно достойно шанса, и Россия, используя собственные возможности, может дать шанс и человечеству.

Конечно, сейчас вроде бы не самое лучшее время для России: за пятнадцать лет столько допущено ошибок (просто ошибок и ошибок, приравняемых к преступлению), что тяжело встряхнуться, поднять голову. Но пока Россия совершала ошибки у себя дома, мир совершал их по всем направлениям. К тому же история и так состоит чуть ли не из одних ошибок. Иначе бы мир (в целом) за сотни лет сделал бы хотя бы один мало-мальски серьезный шаг в направлении совершенства, а не топтался на месте, гордясь собственным несовершенством. Мир несовершенен, говорят великие, и мы соглашаемся: да, действительно. И довольны констатацией факта. Да, мир несовершенен, но он должен стать совершенным. Не может стать немедленно, значит, должен идти к совершенству через годы и века. Возможно, он и идет к совершенству, но через такие болота, что положительный результат в ближайшее тысячелетие практически исключен.

Россия может вести человечество к совершенству, начав путь первой. Неважно как цель будет называться: абсолютная демократия, свободократия, правдократия или как-то еще. Сегодня в стране во многом образовался вакуум – во власти, идеологии, культуре. Долго так продолжаться не может. Нет ничего случайного в том, что к власти все ближе подбираются клептократы, идет подмена идеологии политическими технологиями, то есть ложью и прямым обманом, культура коммерциализируется, литература вытесняется чтивом, искусство попросту умирает, уступая место шоу-бизнесу. Это – путь к катастрофе. Необходимо менять вектор движения и как можно скорее: совместить интересы власти с интересами народа, возвести правду и свободу в ранг государственной идеологии. Что касается культуры, то на таком базисе как правда и свобода она сама вернет утраченные позиции.

* * *

Всякий путник, прежде чем выйти из дому и начать свой путь, проверяет свою готовность, состояние аммуниции, определяет возможности, сверяется с маршрутом, короче говоря, проводит некую подготовительную работу. Так и современной России, если, конечно, предположить, что она все же решится начать свой Путь, чтобы не повторять ошибок Советского Союза, следовало бы проверить свои возможности, разобраться с собственным настроением, с тем, что у нее есть, с преимуществами и недостатками, с предстоящей задачей и лишь потом, исходя из результатов, сделать первый шаг.

Россия сегодня настолько отошла от магистрального пути развития человечества (по большому счету пустующего), что ей предстоит сделать огромные усилия, чтобы поверить в его наличие. С одной стороны, она окончательно запуталась в ориентирах – коммунизм, на достижение которого были потрачены жизни нескольких поколений, оказался, по сути, пустой затеей. На самом деле все уперлось в то, что слишком много надежд было возложено на отдельные личности, и они в определенный момент в силу собственных физических, психологических особенностей подвели, сменив изначально намеченный (декларируемый) маршрут на более удобный и легкий для себя, но тупиковый для всех. И слепо следуя за своими лидерами, бездумно выполняя их решения, страна торжественным маршем дошла до тупика, где ей объявили, что цели, к которой она шла десятилетиями, не бывает в природе, что это блеф, а идти надо в другую сторону. Так как Россия (вместе практически со всеми республиками Советского Союза) уже давно об этом догадывалась, то она с энтузиазмом откликнулась на призыв новых лидеров, и понеслась туда, куда ей указали. И пришла к новому тупику.

В принципе в тупике находится весь мир, и если подойти масштабно, то положение России не так уж сильно отличается от положения самых благополучных стран. Она так же топчется на месте в поисках выхода из лабиринта, так же мучается со своими внутренними проблемами, которые отличаются от проблем других стран разве что формой. Все дело в деталях: ко всему прочему Россия еще и бедна в общепринятом смысле. Богата людьми, ресурсами, но при этом бедна материально, бедна отсутствием благополучия, цели, объединяющей идеи.

Хорошо это или плохо – сказать трудно. Ведь данное обстоятельство может быть благом: все обнажено, видимость благополучия, присущая так называемым цивилизованным странам, не прикрывает болячки, все болезни на виду, глаза ничем не зашорены, всей стране абсолютно ясно, что все видимые выходы из сложившегося положения являют собой лишь псевдовыходы, то есть видимость выхода. Этим вызваны всевозможные комплексы, присущие слабому, поиск врага внутри страны и за ее пределами, спасительные в смысле освобождения от внутренней ответственности легенды о всяких заговорах и многое другое. Но в этом болоте из мелочных проблем, когда для большинства населения на первом месте стоит вопрос пропитания, более или менее достойной человека жизни, можно и застрять, сосредоточившись на собственном желудке. И застрять на очередные десятилетия.

Проблемы России, как уже было сказано, аналогичны общемировым, они лишь усугублены сумбурностью движения (будучи страной пассионарной, Россия излишне усердствует и в топтании на месте), отличаются лишь масштабами и формой. Сегодняшняя ситуация на планете такова, что уничтожение среды обитания человека приобретает чуть ли не целенаправленный характер. Речь идет не «о потопе после нас», а о «потопе» уже при нашей жизни – о бездумном, безумном и безоглядном истощении природных ресурсов якобы во имя удовлетворения потребностей человечества, а на самом деле ради все большей концентрации богатств в руках меньшинства (людей, стран – неважно); об одновременном обнищании

миллиардов, бедности, нищете, ужасающем голоде в большей части мира; о срастании власти с преступным миром (до такой степени, что налицо стирание разницы между преступлениями и властными решениями); о лжи и бесчестии, двойных, тройных стандартах в глобальном масштабе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.